

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-310-321>
EDN: QMVXCH

Научная статья / Research article

Некоторые вопросы федеративного строительства РСФСР в 1920-е гг.

Дина Ахметжановна Аманжолова

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия

✉ amanzholova19@mail.ru

Аннотация: Анализируются проблемы взаимоотношений между разноуровневыми органами власти и управления, центром и национальными автономиями в РСФСР как самого сложно устроенного иерархического конструкта СССР. Выясняется место и значение так называемого частного совещания национальных работников (ноябрь 1926 г.) и обсуждения его итогов на местах в решении ключевых вопросов нацистроительства и советской модернизации многоэтничной страны. Источниковой основой исследования служат опубликованные материалы, а также архивные документы о совещании в Москве в ноябре 1926 г. и его обсуждении в автономиях: Российский государственный архив социально-политической истории, РГАСПИ (Ф. 17 – ЦК РКП(б)-ВКП(б), ф. 78 – М.И. Калинин) и Архива Президента Республики Казахстан, АП РК (Ф. 141 – Казахский краевой комитет РКП(б) – ВКП(б), Государственный архив Российской Федерации, ГА РФ (Ф. 3316 – ЦИК СССР). Автор делает вывод, что федеративное строительство сопровождалось напряженными поисками баланса, а дискуссии представителей центра и автономий касались определения статуса автономий, наладки механизма управления, распределения полномочий и взаимодействия общероссийских и автономистских структур, роли центра и этнополитических элит в реализации задач этнонациональной политики, укрепления государственности.

Ключевые слова: национальная политика, «рыскуловское совещание», федерализация, управление, национальные лидеры

Благодарности и финансирование: Исследование осуществлено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023–2025 гг.).

Для цитирования: Аманжолова Д.А. Некоторые вопросы федеративного строительства РСФСР в 1920-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 310–321. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-310-321>

Some Issues of the RSFSR Federal Construction in the 1920s

Dina A. Amanzholova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ amanzholova19@mail.ru

Abstract: The author considers the problems of the relationship between the multi-level authorities and management, and the center and national autonomies in the RSFSR, as among the most complex hierarchical arrangement of the USSR. The author reveals the place and significance of the so-called private meeting of national workers (November 1926) and the discussion of its results on the ground in solving the key issues of nation-building and Soviet modernization of the multi-ethnic

country. The research is based on the published materials, as well as archival documents related to the meeting in Moscow in November 1926 and its discussion in: the autonomies (the Russian State Archive of Socio-Political History (F. 17 – the Central Committee of the Russian communist party of the Bolsheviks – All-Union Communist Party, F. 78 – M.I. Kalinin), the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (F. 141 – the Kazakh Regional Committee of the Russian communist party of the Bolsheviks – All-Union Communist Party), and the State Archive of the Russian Federation (F. 3316 – Central Executive Committee of the USSR). The author concludes that the federal construction was accompanied by intense search for balance between state bodies, and the discussions between representatives of the center and autonomies concerned: the determination of the status of the autonomies, the adjustment of the management mechanism, the distribution of powers and interaction of all-Russian and autonomist structures, the role of the center and ethno-political elites in the implementation of the tasks of ethno-national policy, and the strengthening of statehood.

Keywords: national policy, “Ryskulov’s conference,” federalization, management, national leaders

Acknowledgements and Funding: The research was carried out within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity (2023–2025).

For citation: Amanzholova D.A. “Some Issues of the RSFSR Federal Construction in the 1920s.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 310–321. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-310-321>

Введение

Актуальность представленного материала определяется переосмыслением ряда важных проблем истории федерализации и нациестроительства в СССР и самой крупной ее республике – РСФСР – в 1920-е гг. Этот процесс был противоречивым и сопровождался активными дебатами с участием органов власти и управления в центре и регионах. Для РСФСР, получавшей наиболее сложную иерархическую систему из губерний, областей, краев, автономных республик, областей, округов, районов и национальных сельсоветов, упорядочение управленческих связей, достижение баланса прав и обязанностей, оптимизация в распределении полномочий ведомств имели принципиальный смысл – без этого государственный механизм не мог работать достаточно результативно. Отношения центра и национально-государственных единиц, как и последних с соседними «обычными» губерниями и областями, складывались в сложных поисках инструментов удовлетворения амбиций и объективных нужд каждого региона, а также обеспечения связности территорий, укрепления целостности страны, управляемости и устойчивости государства, декларировавшего соединение классового подхода с самоопределением народов.

Степень изученности проблемы. В настоящее время накоплен определенный багаж в осмыслении совокупности названных вопросов. В частности, на примере Бурятии это показано в контексте утверждения советской модели в традиционных обществах¹. Становление советского федерализма в связи с организацией территории СССР, в том числе в 1920-е гг., с учетом коллизий взаимоотношений центра и автономий показал в обобщающей монографии В.Н. Круглов². Как правило, в изучении истории национально-государственных единиц в раннесоветский период основное внимание уделяется различным нюансам в формировании этнополитических элит, их нередко конфликтному взаимодействию с центром и во внутриэлитных взаимоотношениях, проблемам коренизации и этносоциальной модернизации

¹ Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930 гг.) / науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск, 2021.

² Круглов В.Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М.: СПб., 2020.

в ее различных проявлениях³. Гораздо меньшее место занимает актуальная сторона этих явлений, связанная с выработкой компромисса и баланса в многоуровневой системе управления, ролью центра и руководства национальных субъектов федерации в обеспечении целостности и устойчивости государства как единого организма, консолидировавшего всевозможные ресурсы и обеспечивавшего реализацию политики национального равенства и самоопределения.

Большой интерес вызывает череда мероприятий и событий 1925–1926 гг., когда в процессе реорганизации административно-территориального формата страны, изменения статуса некоторых субъектов федерации и разработки конституций автономных республик, наряду с продолжавшимися коренизацией, хозяйственным строительством, этнополитические элиты предприняли ряд попыток реализовать собственные представления о существовании и условиях функционирования самоопределившихся единиц. Центр в то же время стремился наладить согласованную и управляемую разноуровневую государственную систему таким образом, чтобы обеспечить выполнение принятых программ социалистической модернизации национальных регионов и укрепить социально-политическое единство поликультурного общества трудящихся на классовой основе. Ряд важных аспектов этих процессов получил освещение⁴, полезные данные и суждения на примере Киргизии и Татарской АССР приводят И. Тагиров и Б. Сарсенбаев⁵.

Цель исследования. Необходимо установить, какое место в указанном выше контексте занимает так называемое «рыскуловское совещание» (ноябрь 1926 г.), в том числе в проекции его итогов на местах, в автономных республиках.

Источниковая база. Проанализированы опубликованные⁶ и архивные источники о самом совещании в Москве и его обсуждении в отдельных автономиях РСФСР. В частности, проработаны документы фонда «ЦК РКП(б)-ВКП(б)» (Ф. 17), «М.И. Калинин» (Ф. 78), хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории, фонда «ЦИК СССР» (Ф. 3316) Государственного архива Российской Федерации и фонда «Казахский краевой комитет РКП(б)-ВКП(б)» (Ф. 141) Архива Президента Республики Казахстан.

Дебаты и решения

Остановимся на некоторых событиях, уточняющих наши представления об организационно-управленческих особенностях становления советской государственности как сложной совокупности институциональных, этнокультурных, социально-политических и иных компонентов. К середине 1920-х гг. наладка механизма управления была далеко не завершена. Совещание комиссии по советскому строительству в национальных областях и республиках при Оргбюро ЦК РКП(б)

³ Морозова Т.И. Конфликт в Бурят-Монгольском обкоме РКП(б): формальные и неформальные практики борьбы за власть (март – ноябрь 1925 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 142–153. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/426/18>; Каменских М.С. 1921 год в дискуссии о создании Коми-Пермяцкого округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Том 19. № 1. С. 47–62. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>; Миронов Б.Н. Дерусификация управления в СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 436–458. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.209> и др.

⁴ Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М., 2008. С. 44–70; Аманжолова Д.А. «РСФСР является центральной страной»: проблемы федерализации России в 1920-е гг. // Российская история. 2022. № 6. С. 15–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869568722060024>

⁵ Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 33–43; Сарсенбаев Б.С. Новые сведения о «рыскуловском совещании националов» // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 5. С. 27–31.

⁶ III сессия ВЦИК XII созыва. Стенографический отчет. М., 1926; ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2005. Кн. 1 и др.

8 сентября 1925 г. констатировало сохранение существенных проблем в партийном руководстве советами и сильного влияния традиционных этносоциальных иерархий. Были выделены как наиболее важные коренизация и упрощение соваппарата, подготовка работников для него, влияние пережитков докапиталистического быта в восточных национальных республиках и областях, оформление и образование автономных единиц и районирование. И хотя Президиум ВЦИК еще в октябре 1924 г. разделил автономии с учетом размеров территорий, дабы обеспечить некие стандарты в упрощении управленческих структур, были объединены технические «аппараты» некоторых ЦИКов, СНК, других органов и отделов, оказалось, «местами сделано мало»⁷.

На сессии ВЦИК XII созыва (октябрь 1925 г.) представители автономий попытались отстоять свои представления о полномочиях и разделении функций в иерархии управленческих институтов. Главы ЦИК Дагестана Н.П. Самурский (Эфендиев) и правительства автономии немцев Поволжья В.А. Курц обратились в ЦК партии, его Секретариат и к И.В. Сталину с предложениями внести изменения в Положение о наркоматах РСФСР, прежде всего в отношении автономных ведомств. Они протестовали против расширения полномочий Президиума ВЦИК и СНК РСФСР⁸. Но вскоре было принято Общее положение о наркоматах РСФСР, по которому необъединенные наркоматы непосредственно подчинялись ВЦИК, его президиуму и СНК РСФСР. ЦИКи автономных республик, краевые и облизполкомы могли в исключительных случаях под свою ответственность приостанавливать распоряжения наркоматов РСФСР, предварительно известив Президиум ВЦИК⁹. Такой подход был вполне оправдан, поскольку обеспечивал консолидацию управленческих структур и их согласованную деятельность в рамках не только самой большой, но и «самой федеративной» национально-территориальной единицы СССР. Для союзных республик подобное единство директивной линии обеспечивали общие органы управления СССР.

Однако проблема согласования решений и действий многочисленных бюрократических инстанций, созданных, как и сами автономии, по принципу матрешки, сохранялась, как и недовольство на местах. Это подтвердило совещание под председательством секретаря ЦК партии В.М. Молотова в ЦК ВКП(б) 2 января 1926 г. Лидеры парторганизаций регионов с тюркоязычным населением обсуждали проблемы формирования национального политического класса в республиках, а также реализации советской этнополитики. Их выступления подтвердили наличие известных центру трудностей в практической реализации программных установок применительно к специфике той или иной этносоциальной общности. После 4 совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей 1923 г. не раз всплывало предложение провести новое, но В.М. Молотов отверг его, хотя и признал: «...мы до сих пор мало занимались национальными республиками»¹⁰. Партийная линия, выверенная в 1923 г., осталась неизменной, а в тяготы согласований, обсуждений и споров по конкретным вопросам управле-

⁷ ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2005. Кн. 1. С. 317–323.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 997. Л. 37–38; ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. С. 331–332.

⁹ Асфендиаров С.Д. Вопросы III сессии ВЦИК и национальные автономии // Власть Советов. 1926. № 41. С. 1–3; ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. М., 2005. С. 346–350; РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 35. Л. 2–18.

¹⁰ «Как вести руководство, на что ориентироваться?». Стенограмма совещания секретарей парторганизаций в ЦК ВКП(б) по вопросу о «большевизации национальных кадров». 1926 г. // Исторический архив. 2015. № 5. С. 100–125.

ния и развития, которые решались ежедневно в каждой автономии, погрузились структуры законодательной и исполнительной власти.

Они увязывались с выработкой и принятием конституций автономных республик, в частности, вопрос о правах необъединенных наркоматов, как 11 февраля 1926 г. уведомил М.И. Калинина зампред СНК РСФСР А.М. Лежава. В свою очередь, глава советской России Калинин 20 февраля направил Сталину «строго секретно» и «лично» записку, вновь отмечая как несерьезные протесты представителей автономий. Меж тем и в центральном аппарате единства не было: глава отдела национальностей ВЦИК С.Д. Асфендиаров выступал за расширение полномочий ЦИКов и правительств автономий в области местных финансов, а наркомостов – в судебном управлении, при соблюдении субординации в спорных и общих вопросах подчинением указаниям общероссийских властей¹¹. Он поддерживал претензии лидеров Казахской АССР¹². Так, в Совете национальностей председатель СНК КАСССР Н.Н. Нурмаков 14 апреля 1926 г. рассказал о несогласованности действий центра и республик, игнорировании их интересов при распределении средств. Он заявил, что центр сокращает выделение запланированных средств, утверждая:

...вы не справитесь с этим, у вас нет сил <...>. [Более того], у нас никаких бюджетных прав нет. То положение о бюджетных правах автономных республик и областей, которое имеется в РСФСР, это только фикция. <...> наряду с пересмотром бюджетных прав союзных республик нужно было бы и дать твердую директиву союзным республикам, в состав которых входят автономные республики и области, чтобы они пересмотрели свои бюджетные права в сторону уточнения и расширения¹³.

«Рыскуловское совещание»: в центре и на местах

Претензии националов в центре поддерживал еще один казахский деятель – заместитель председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулов. 3-я сессия ВЦИК XII созыва (5–19 ноября 1926 г.) дала повод национальным деятелям попытаться объединить усилия. 12 и 14 ноября 1926 г. Асфендиарова и Рыскулова в Москве состоялось «Частное совещание националов – членов ВЦИК и ЦИК СССР и других представителей национальных окраин»¹⁴.

По итогам Рыскулову, Курцу, Самурскому, наркому соцобеспечения РСФСР И.А. Наговицыну и Асфендиарову было поручено доложить Сталину о результатах работы. Состоялась ли эта встреча, неизвестно¹⁵. Указанные руководители подготовили свои предложения, Самурский и Наговицын приложили некоторые рукописные уточнения. Асфендиаров и Самурский подготовили и свои предложения к совещанию, причем первый повторил в них идеи, высказанные весной. Самурский был единственным, кто, по сути, отстаивал интересы центра. Он считал невыгодным повышение статуса автономий до союзных республик, на чем настаивали другие руководители автономий, подчеркивал значение общероссийского фактора для борьбы с «великодержавным уклоном госаппарата», участие «представителей малых национальностей в управлении РСФСР» расценивал как фактор их влияния в законодательных и управляющих органах власти и предлагал отказаться от

¹¹ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2005. Кн. 1. С. 349, 365–366; Асфендиаров С.Д. Вопросы III сессии ВЦИК и национальные автономии // Власть Советов. 1926. № 41. С. 1–3.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 61. Л. 63, 48–72.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 3316. Оп. 3. Д. 131. Л. 16.

¹⁴ Подробнее см.: Чеботарева В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. М., 2008. С. 44–70.

¹⁵ В журнале записей приемов за 1926 год сведений об этом нет. См.: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / науч. ред. А.А. Чернобаев. М., 2008. URL: <http://istmat.info/node/165> (дата обращения: 24.04.2018).

Отдела национальностей ВЦИК, с которым «в Центре никто не считается» (что вряд ли понравилось Асфендиарову), и создать Совет национальностей¹⁶.

По итогам совещания¹⁷ констатировалась, по сути, идеалистическая позиция лидеров автономий: полное проведение в жизнь решений XII съезда и других постановлений «недостаточно обеспечено в повседневной практической работе руководящих Госорганов РСФСР», особенно Наркомюста и Наркомзема. Действительно сложные вопросы взаимоотношений центра с национальными окраинами, особенно в хозяйственной и финансовой сферах, вызывали особую критику, а присутствие националов в составе центральных учреждений РСФСР и на сессиях ВЦИК трактовалось как ключ к решению проблем. В документе отвергалась идея выделения великорусской республики и предлагались различные практические меры по подъему национальных регионов (участие АССР в распределении средств на промышленность и капитальное строительство с учетом их экономических возможностей и задач достижения фактического равенства, финансировании, решении земельного и других вопросов; закрепление прав автономий в конституциях РСФСР, АССР и Положении об автономных областях, культурном фонде и др.). Самурский подчеркивал: «Чем сильнее внутри РСФСР объединятся автономные республики, тем скорее и правильно мы разрешим национальный вопрос», а потому надо отвергнуть выход из РСФСР и переход в союзные с выделением чисто великорусской республики, а также создать Совет национальностей при ВЦИК¹⁸. Асфендиаров предлагал идти по пути расширения прав (в том числе учесть прозвучавшие предложения при разработке конституций) и повышения статуса автономий:

постепенно преобразовывать автономные области в автономные республики и автономные республики в союзные. К предстоящему XIII Съезду Советов преобразовать автономные Вятскую и Марийскую области в автономные республики и автономную Казахскую ССР в союзную¹⁹.

Материалы совещания поступили в Комиссию по строительству РСФСР, национальных республик и областей во главе с М.И. Калининным, а также подкомиссий в ее составе под руководством главы Госплана России А.М. Лежавы и секретаря ЦК ВКП(б) Н.М. Шверника. Работала она с 22 июня 1926 г. до 11 марта 1927 г.²⁰ Собственно, сама работа Комиссии послужила предлогом для созыва совещания, поскольку работала недостаточно активно, как считала часть националов.

История так называемого «рыскуловского совещания» привлекает внимание историков советских этноэлит. С.В. Плоских и С. Шилдебай почему-то считают, что оно было несанкционированным и «тайным», Плоских даже пишет о некоем приказе И.В. Сталина немедленно осудить поведение националов, но не приводит ссылок на какой-либо источник²¹. Конспирологическая версия не представляется убедительной. Известно, что совещание проводилось с ведома и согласия руководства страны.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 108. Л. 5–40, 67, 71.

¹⁷ Перечень предложений не позднее 2 декабря был направлен В.М. Молотову из секретариата зампреда СНК РСФСР, скорее всего, Т.Р. Рыскулова.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 108. Л. 5–12; Ф. 78. Оп. 7. Д. 88. Л. 15–17.

¹⁹ Там же. Л. 30–32.

²⁰ См.: Аманжолова Д.А. «РСФСР является центральной страной»...

²¹ Плоских С.В. Из истории первого противостояния интеллигенции и власти Кыргызстана (сер. 20-х – сер. 30-х годов XX в.) // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 7. С. 98; Сейткали Мендешев: сборник документов и материалов. Алматы, 2021. С. 57.

Свою версию по поводу совещания представил И. Тагиров²², отводя решающую роль в его иницировании московской группе татарских деятелей. Он считает, что Рыскулов пытался использовать упущенный перед XII съездом партии шанс по созданию «единого фронта борьбы национальных республик по защите прав нерусских народов»²³. Вряд ли здесь уместна столь радикальная формулировка. Ни до, ни во время совещания, ни после него единства в позициях руководителей автономий не было, да и внутриэлитные отношения в каждой из них были отягощены почти перманентной группировочной борьбой (на примере ТАССР это подтверждает автор), и Рыскулову это было известно. Большинство участников совещания считали необходимым добиваться большего количества прав и полномочий в самых разных вопросах управления, финансирования, судопроизводства и пр., но пределы и условия повышения статуса своих республик и отношений с центральной властью виделись по-разному, что и вскрылось 12 и 14 ноября.

«Рыскуловское совещание» заставило власть специально собрать партийно-советский актив в некоторых автономиях. В Татарской АССР в начале января 1927 г. было проведено собрание партийного актива, осудившее позицию участников совещания. К сожалению, при обсуждении прозвучавшего там предложения о русской республике и Совете национальностей для ЦИК РСФСР не учитываются выводы И.В. Сталина, представленные им накануне XII съезда партии в апреле 1923 г., поскольку его записка была опубликована позже²⁴. Он, как известно, считал создание Русской республики невозможным из-за риска потери национальными автономиями территорий, столиц и самого статуса. Собственно, Самурский на «рыскуловском совещании» приводил аналогичные аргументы. Тагиров указывает на типичные, как бы запрограммированные, доводы участников собрания: нелегитимность совещания, ошибочность и вредность их предложений, «наступательный характер» местного национализма в противовес «великорусскому, великодержавному шовинизму», несправедливый перенос ответственности за проблемы на местах исключительно на центр. Цель собрания – «дать отпор всем антипартийным настроениям», которые проявились на совещании, была достигнута. Тем не менее, как показал Тагиров, на собрании снова прозвучали наиболее чувствительные вопросы, звучавшие тогда нередко: о принципиальных основаниях для различных статусов национальных единиц в СССР и РСФСР, а также о распределении всегда недостаточных средств на нужды автономий²⁵.

Б.С. Сарсенбаев считает, что на совещании этнополитическая элита как одна из немногих сил сопротивлялась

активизации курса, направленного на централизацию власти и «выхолащиванию» федеративного характера СССР с «перетягиванием» полномочий и ресурсов в Москву, который проводился И.В. Сталиным с целью концентрации всей полноты власти в своих руках²⁶.

К сожалению, он не учел публикации В.Г. Чеботаревой, наиболее предметно исследовавшей историю совещания и связанный с этим круг проблем²⁷, и не освещил

²² Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 33–43.

²³ Там же. С. 34.

²⁴ «Что касается государственного строительства, тут, пожалуй, не все еще ясно». Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б). 1923 г. // Исторический архив. 2019. № 6. С. 136–142.

²⁵ Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 33–43.

²⁶ Сарсенбаев Б.С. Новые сведения о «рыскуловском совещании националов» // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 5. С. 27.

²⁷ Чеботарева В.Г. И.В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 3–25.

тил существо обсуждений на объединенном заседании Киргизского обкома ВКП(б), областной контрольной комиссии, фракции облисполкома и актива по итогам «рыскуловского совещания».

Сарсенбаев дополнил историю последствий совещания сведениями о попытках одного из его участников, заместителя председателя облисполкома Ю. Абдрахманова, уточнить и оправдать свою позицию постфактум, когда в конце 1926 – начале 1927 гг. в автономиях прошли специальные заседания руководства республик, осудившие созыв совещания и его инициативы.

Действительно, обращение Абдрахманова к секретарю ЦК ВКП(б) С.В. Косиору²⁸ по поводу ошибок в стенограмме совещания выглядит прежде всего как попытка оправдания в предчувствии серьезных санкций со стороны центра. В то же время стоит обратить внимание на существо проблем, которые автор подтверждает независимо от мотивов своего обращения. К ним относятся и недоверие представителей центральных наркоматов РСФСР к выдвиженцам из республик, и признаваемые всеми, в том числе в руководстве России, неувязки в отношениях между разноуровневыми наркоматами, правовое оформление которых затягивалось и мешало как общероссийским, так и автономным органам управления в нормальной работе. Не менее интересна реакция Т.Р. Рыскулова на критические замечания Абдрахманова по поводу распределения средств на индустриализацию и повышения роли националов в центральных партийных органах. Как опытный аппаратчик, Рыскулов отверг эту критику. К тому же взаимные обвинения участников совещания о необходимости увеличить поддержку индустриальных проектов в автономиях за счет более развитых промышленных регионов на деле не выдерживали критики. Зеленский же предложил Абдрахманову сделать акцент не только на неправильных решениях совещания в целом, но и, в частности, на противодействии попыткам «проташить федерирование руководящих парторганов нашей партии»²⁹. Это вполне соответствовало общему курсу руководства страны на обеспечение вертикали власти и управляемости поликультурным обществом посредством централизованного партийного механизма, способного регулировать деятельность сложно структурированной системы советской государственности.

Стоит отметить, что совещание проходило в дни работы 3-й сессии ВЦИК XII созыва (5–19 ноября 1926 г.), при этом 12 ноября участники совещания не выступали. В субботу 13 ноября на сессии выступил В. Курц. 2-й день совещания 14 ноября пришелся на воскресенье. Сессия же своими решениями фактически ответила на претензии националов. В докладе о бюджете РСФСР отмечалось, что при общем росте бюджета РСФСР на 10 % бюджеты автономных республик возрастали на 22,2 %, хотя и неравномерно в связи с различиями в росте расходов в предыдущие годы: от 16 % для Республики Немцев Поволжья до 43 % для Якутской Республики. В докладе было отмечено:

Во всяком случае, <...> бюджет 1926–27 г. так же, как и бюджеты предшествующих лет, форсирует расходы в автономных республиках, несомненно, в большей степени, чем расходы по остальной части РСФСР³⁰.

На сессии были утверждены положения о ряде наркоматов, что упорядочивало такое взаимодействие после принятия Конституции РСФСР в 1925 г., принят проект нового Положения о судостроительстве РСФСР с учетом недавно прошедших

²⁸ Копии секретарю Средазбюро ЦК ВКП(б) И.А. Зеленскому, заместителю председателя СНК РСФСР Т.Р. Рыскулову и первому секретарю Киробкома ЦК ВКП(б) Н.А. Узюкову.

²⁹ Сарсенбаев Б.С. Новые сведения... С. 29–30.

³⁰ III сессия ВЦИК XII созыва... С. 727–728.

дебатов. Правда, Самурский заметил насчет формул взаимоотношений и практического контроля над деятельностью судебных учреждений на территории автономных республик, что такие детали излишни, хотя они в самом деле вносили нужный баланс во взаимодействие центра и автономий. При обсуждении бюджета РСФСР 16 ноября именно В. Курц и Н. Самурский достаточно резко критиковали докладчика, обвиняя его в предоставлении неверных данных о финансировании культурных нужд автономий. Но другие делегаты резонно ставили вопрос о неравномерном финансировании нужд национальностей. Крестьянин Сукач так парировал им:

...по Дагестану мы даем средства на питание учеников в школах I ступени, тогда как Северный Кавказ не в состоянии дать начальное образование горным народам. Я спрошу членов ВЦИК, а также и Наркомфин: неужели на горах Кавказа народы культурнее, ушли больше вперед, чем в Дагестане? <...> подтягивая одну национальность, мы другие оставляем на попечении Края, который не в состоянии выделить таких средств, которые удовлетворяли бы их нужды в таком объеме, в каком мы удовлетворяем нужды автономных республик. <...> на стипендии в школах I ступени в Казахстане мы даем 90 147 руб. А что получают такие области, как Ойратия, Шория, Хакассия и многие другие, которые должны получать средства из сибирского бюджета? Почти ничего³¹.

Его выступление отчетливо указывало на управленческий перекоп и недостаточный учет интересов регионов РСФСР, которые были не в состоянии самостоятельно финансировать модернизацию малочисленных народов, в том числе автономных областей³².

В Казахской АССР обсуждение «рыскуловского совещания» прошло 18 декабря 1926 г. на объединенном заседании бюро Казкрайкома, президиума краевой Контрольной Комиссии ВКП(б) и фракций СНК КАССР и КазЦИК. Председательствующий глава Казкрайкома партии Ф.И. Голощекин сослался на план ЦК по обсуждению работы Комиссии М.И. Калинина и доклада Отдела национальностей ВЦИК о советском строительстве в Казахстане и Башкирии. В связи с первым вопросом, отметил он, «не знаю, по чьей инициативе», и состоялось совещание, где участники «наговорил на 130 страниц стенограммы»³³. Основным докладчиком был глава СНК КАССР Н. Нурмаков, который сразу отметил «совершенно случайный» состав участников – не членов ВЦИК, а «бывших сановников», прежде работавших в национальных республиках и живущих в Москве, – «большинство обиженных вроде нашего тов. Ходжанова», что должно было подчеркнуть плохое знание ими реальной ситуации в автономиях, тем более что работники с мест выступали меньше всего. Ходжанов, предлагавший на совещании добиваться, чтобы именно их мнение принималось во внимание Комиссией Калинина, считал Нурмаков, по сути игнорирует деловые качества и значение работающих непосредственно на местах. Как и в других автономиях, на этом заседании подчеркивалось, что на совещании «ни одного слова не было сказано о наших достижениях в национальных республиках». Здесь Нурмаков сослался на слова Абдрахманова, которому вскоре пришлось доказывать, что стенограмма зафиксировала их неверно. Основные претензии он предъявил казахским деятелям – Асфендиарову, Ходжанову и Мунбаеву, которые якобы клеветали на партию, отрицая явные успехи КАССР. В выступлениях Самурского, который на деле отстаивал интересы РСФСР как целого, Нурмаков выделил его слова «Ванька прет», указав на необходимость единого фронта, когда «борьба националов против Ваньки будет вредна». Третий пункт касался ошибочного требования финансировать индустриализацию в нацреспубликах за счет про-

³¹ III сессия ВЦИК XII созыва... С. 757.

³² Там же. С. 826, 757, 832–835, 858.

³³ Архив Президента Республики Казахстан (далее – АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 489. Л. 4.

мышленных центров, и особо опасным называлось предложение строить партию по национальному признаку. Необходимость созывать новое, 5-е совещание нацработников также отвергалась. В итоге на совещании предлагали «объединившись, наступать, и, товарищи, наступать на кого? На РСФСР!» – это вредная ошибка, резюмировал Нурмаков³⁴.

Участник совещания Ж. Мунбаев, приехавший на сессию ВЦИК, оправдывался: ничего не знал, задумано оно было Рыскуловым и Асфендиаровым, а организатором выступил Рыскулов, так как «хотел быть вождем всех национальных республик», и даже вспомнил его жалобы на свою беспомощность в том, чтобы добиваться прав нацреспублик, поскольку его секретарь даже не имел помещения. Больше всего Мунбаева беспокоило собственное положение: «Почему же я лично один попал в эту кашу», – имея в виду осуждение на пленуме Казкрайкома³⁵.

Заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом Казкрайкома партии У. Исаев посвятил свою речь разоблачению С. Асфендиарова как огульного критикана, не замечающего реальные достижения и сложности нациестроительства на местах. К тому же он резко отрицательно высказался об идее созыва нового национального совещания, поскольку на нем «не Москва с окраинами, а нацреспублики между собой раздерутся, ибо у них выросли свои задачи, зачастую противоположные». Принципиальные вопросы решены на 4-м совещании 1923 г., остальное – дело практики³⁶. Наиболее примирительно выступил А. Джангильдин. У. Джандосов аналитически подошел к ключевым проблемам развития: неравномерное развитие регионов СССР закономерно, а индустриальные объекты нужно размещать рационально, исходя из интересов всей страны. Одним из участников заседания была высказана важная мысль: выдвинутые в центральные аппараты националы прежде всего должны пройти практическую школу управления, а не воспринимать себя как вершителей общесоюзной национальной политики³⁷. Подводя итог обсуждению, Голощекин предложил определиться: кто может представлять мнение республики – парторганизация или «изношенный вождь» – и подчеркнул, что без СССР «в отдельности никто не сможет существовать», а термин «товарищи националы» явно противопоставляет часть партии «просто товарищам». Самым подробным образом он охарактеризовал показатели развития автономии. Единый фронт против РСФСР – так Голощекин определил суть основной ошибки участников совещания³⁸.

Выводы

Так или иначе, само совещание, формально созданное для обсуждения работы Комиссии Калинина, созданной по решению Политбюро, вряд ли было правомочно как-то повлиять на нее. Его созыв был, видимо, разрешен, поскольку накопившиеся к этому времени обращения из автономий не могли более игнорироваться, всевозможные форумы, обсуждения и решения 1924–1925 гг., как и январское собрание под руководством В.М. Молотова, не привели к некому согласию всех участников нациестроительства, подготовка конституций автономных республик требовала уточнения ряда принципиальных вопросов. К тому же «рыскуловское совещание» совпадало с работой сессии ВЦИК, не требовало дополнительных усилий и затрат на организацию, а само обсуждение в перерывах между заседаниями ВЦИК позволило весьма полно выявить всю палитру мнений национальных лиде-

³⁴ АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 489. Л. 5–13.

³⁵ Там же. Л. 14–16.

³⁶ Там же. Л. 19.

³⁷ Там же. Л. 34–35, 39.

³⁸ Там же. Л. 41–42, 57.

ров, существо их неоправданных претензий и дельных предложений, нюансы взаимоотношений и возможные коалиции как в каждой из представленных автономий, так и между их руководителями, а вместе с тем и выдвинутыми на работу в Москве бывшими видными функционерами этих республик.

Проведенные в Татарской и Казахской АССР, Киргизской АО специальные собрания (об аналогичных форумах в других автономиях сведений пока не обнаружено) могут рассматриваться как целенаправленная работа Центра по утверждению общей для всех руководителей российских автономий позиции, причем закреплялись они с помощью надежных сторонников на местах. К тому же принятые в последующем решения учитывали рациональные предложения националов, поскольку иначе напряжение между центром и регионами лишь вредило интересам всех сторон. Признание сложностей и противоречий в националстроительстве не должно было перерасти в отрицание приоритета общегосударственных интересов и задач, а пути преодоления очевидных проблем на местах могли быть найдены лишь при централизованном управлении ресурсами, финансами и кадрами на основе политического единства. Пожалуй, проблема состояла не в том, как писал И. Тагиров, что надо было сделать автономии РСФСР «по-настоящему автономными» в соответствии с решениями XII съезда партии³⁹. Толкование существа автономного статуса, как и других национально-государственных единиц в составе РСФСР, оставалось спорным, а его изменение в разных регионах СССР приносило неоднозначные результаты. Предшествующий опыт федерализации, как и события после «рыскуловского совещания», подтверждают – настройка федеративного организма РСФСР и всего Советского Союза продолжалась достаточно долго, и решениями названного съезда пути достижения равновесного состояния государственной машины совсем не ограничивались, они вырабатывались, уточнялись и изменялись на всем протяжении 1920–1930-х гг.

Поступила в редакцию / Submitted: 19.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 01.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.04.2024

References

- Amanzholova, D.A. “‘The RSFSR is a central country’: Problems of federalization of Russia in the 1920s.” *Rossiiskaia istoriia*, no. 6 (2022): 15–27 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0869568722060024>
- Asfendiarov, S.D. “Voprosu III sessii VTsIK i natsional’nye avtonomii [Issues of the III session of the VTsIK and national autonomies].” *Vlast’ Sovetov*, no. 41 (1926): 1–3 (in Russian).
- Bazarov, B.V., ed. *Interiorizatsiia sovetskoi modeli v traditsionnukh soobshchestvakh Buriat-Mongolii (1920–1930 gg.)* [Interiorization of the Soviet model in the traditional communities of Buryat-Mongolia (1920–1930)]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2021 (In Russian).
- Chebotareva, V.G. “I.V. Stalin i partiino-sovetskie natsional’nye kadry [I.V. Stalin and the Party-Soviet national cadres].” *Voprosy istorii*, no 7 (2008): 3–25 (in Russian).
- Chebotareva, V.G. *Natsional’naia poliika Rossiiskoi Federatsii 1925–1938 gg.* [National Policy of the Russian Federation 1925–1938]. Moscow: Moskovskii dom natsional’nostei Publ., 2008 (in Russian).
- Kamenskikh, M.S. “1921 in the discussion on the creation of the Komi-Permyak district.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (2020): 47–62 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-47-62>

³⁹ Тагиров И. «Рыскуловское совещание» и противоборство советского и партийного руководства Татарской республики // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 40.

- Kruglov, V.N. *Organizatsiia territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktiki, rezultaty* [Organization of the territory of Russia in 1917–2007: ideas, practice, results]. Moscow; St.-Petersburg: Tsentr gumanitarnukh initsiativ Publ., 2020 (in Russian).
- Mironov, B.N. “Derusification of Administration in USSR.” *Modern History of Russia* 11, no. 2 (2021): 436–458 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.209>
- Morozova, T.I. “A conflict in the Buryat-Mongol Regional Committee of the Russian Communist Party of the Bolsheviks: Formal and informal tactics of the power game (March–November 1925).” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 426 (2018): 142–153 (in Russian), <https://doi.org/10.17223/15617793/426/18>
- Ploskikh, S.V. “Iz istorii pervogo protivostoyaniya intelligentsia i vlasti Kyrgyzstana (ser. 20-kh – ser. 30-kh godov XX v.) [From the history of the first confrontation between the intelligentsia and the authorities of Kyrgyzstan (mid-20s – mid-30s of the XX century)].” *Vestnik KRSU* 8, no. 7 (2008): 96–101 (in Russian).
- Sarsenbaev, B.S. Novye svedeniia o ‘ryskulovskom soveschasnii natsionalov’ [New information about the ‘Ryskulovsky meeting of the nationals’].” *Vestnik KRSU* 15, no. 5 (2015): 27–31 (in Russian).
- Tagirov, I. “‘Ryskulovskoe soveschasnie’ i protivoborstvo sovetского i partiinogo rukovodstva Tatarskoi respublikii [‘Ryskulov’s meeting’ and the confrontation between the Soviet and party leadership of the Tatar Republic].” *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, no. 1 (2006): 33–43 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Дина Ахметжановна Аманжолова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории, Российская академия наук; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; amanzholova19@mail.ru; SPIN-код: 5525-3738; <https://orcid.org/0000-0002-1684-2785>

Dina Akhmetzhanovna Amanzholova, Dr. Habil. Hist., Professor, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russia; amanzholova19@mail.ru; SPIN-code: 5525-3738; <https://orcid.org/0000-0002-1684-2785>